

DOI: 10.31696/S086919080034414-2

ГРАНИЦЫ ТАДЖИКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ

© 2025

А.Ю. БЫКОВ ^а, М.Д. АШУРОВ ^б, М.Д. КОНОВ ^с^{а, б, с} – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^а – ORCID: 0000-0003-4282-1985; baju72@mail.ru^б – ORCID: 0009-0000-8756-4228; mehrubon.ashurov.0304@mail.ru^с – ORCID: 0009-0000-8927-4742; konov_mihail@inbox.ru

Резюме: В статье анализируются вопросы формирования внешних границ Республики Таджикистан, их современное состояние, угрозы национальной безопасности, обусловленные особенностями географического положения и протяженностью границ, а также возможности приграничного сотрудничества. Рассмотрены вопросы становления пограничной службы Республики Таджикистан, роль Российской Федерации и ОДКБ в вопросах охраны внешних границ и сохранения безопасности в центральноазиатском регионе. Определены этапы становления пограничной службы от периода, когда эта функция целиком лежала на российских погранвойсках и 201-й дивизии, к привлечению частей других стран-участниц ОДКБ и, наконец, к периоду, когда охрана первой линии границ передана подразделениям погранвойск Республики Таджикистан. В то же время самостоятельно обеспечить полноценную безопасность всего периметра внешних границ Республика Таджикистан пока самостоятельно не способна, поэтому подразделения ОДКБ и особенно Группа пограничных войск России выполняют важную стабилизирующую функцию. Появляются отдельные элементы привлечения третьих государств и международных организаций, но их роль в настоящее время минимальна. Особое внимание уделено делимитации границ между Республикой Таджикистан с Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Китайской Народной Республикой и Афганистаном. Проанализированы страновые особенности этого процесса. Рассмотрены варианты приграничного сотрудничества, преимущественной в экономической сфере. Сделан вывод, что стабильно высокий прирост фиксируется в торговле с приграничными узбекскими регионами. В связи с завершившейся в 2025 г. делимитацией границы и урегулированием пограничных споров с Киргизией открываются перспективы качественно роста приграничного товарооборота с сопредельными областями. Высокий уровень экономического взаимодействия с Китаем не предусматривает роста приграничной торговли и совместного производства из-за слабо развитой пограничной инфраструктуры и низкой плотностью населения приграничных районов. Развитие приграничного взаимодействия с Афганистаном происходит, но оно серьезно сдерживается угрозами национальной безопасности, исходящими из этой страны Таджикистану и другим государствам СНГ.

Ключевые слова: Таджикистан, граница, приграничное сотрудничество, угрозы национальной безопасности, Китай, Киргизия, Афганистан, Узбекистан, Россия, ОДКБ

Для цитирования: Быков А.Ю., Ашуров М.Д., Конов М.Д. Границы Таджикистана: состояние, возможности, угрозы. *Восток (Orient)*. 2025. № 2. С. 168–182. DOI: 10.31696/S086919080034414-2

BORDERS OF TAJIKISTAN: STATE, OPPORTUNITIES, AND THREATS

© 2025

Andrey Y. BYKOV ^a, Mehrubon D. ASHUROV ^b, Mikhail D. KONOV ^c^{a, b, c} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0003-4282-1985; baju72@mail.ru^b – ORCID: 0009-0000-8756-4228; mehrubon.ashurov.0304@mail.ru^c – ORCID: 0009-0000-8927-4742; konov_mihail@inbox.ru

Abstract: The article examines the formation of Tajikistan's external borders, their current status, geography-related security threats, and prospects for cross-border cooperation. Special attention is given to the establishment of the country's Border Service, as well as the role of Russia and the CSTO in border protection and regional security. Stages of the development of Tajikistan's border service are identified, beginning with a period when border protection was entirely carried out by Russian border troops and the 201st Division, followed by the involvement of units from other CSTO member states, and culminating at the current phase, where the responsibility for first-line border security has been transferred to Tajikistan's border forces. However, Tajikistan is not yet fully capable of ensuring comprehensive security along the entire perimeter of its external borders independently. As a result, CSTO units, particularly the Russian Border Troops Group, continue to play a crucial stabilizing role. Some involvement from third countries and international organizations does exist, but their role remains minimal at present. The article also focuses on the delimitation of Tajikistan's borders with neighboring countries, analyzing country-specific challenges. Economic cross-border cooperation is explored, highlighting stable trade growth with Uzbekistan's border regions. The 2025 completion of border delimitation and resolution of disputes with Kyrgyzstan open new trade prospects. In contrast, despite strong economic ties with China, cross-border trade and joint production remain limited due to poor infrastructure and low population density. Cooperation with Afghanistan is hindered by persistent security threats affecting Tajikistan and other CIS states.

Keywords: Tajikistan, border, cross-border cooperation, national security threats, China, Kyrgyzstan, Afghanistan, Uzbekistan, Russia, Collective Security Treaty Organization

For citation: Bykov A.Y., Ashurov M.D., Konov M.D. Borders of Tajikistan: State, Opportunities, and Threats. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 168–182. DOI: 10.31696/S086919080034414-2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАНИЦ

Республика Таджикистан является континентальным государством, 93 % ее территории составляет горная местность. Протяженность госграниц – 4187,6 км, из них 2898,6 км – сухопутных, 1289,3 км – речных. Учитывая площадь Таджикистана в 143099 км², коэффициент их соотношения (K2) составляет ок. 0,293, что характеризует границу как ломаную (по вертикали и горизонтали), с потребностью в большем количестве пограничников для ее охраны, чем при прямолинейном прохождении границы, предопределяя более высокие издержки на инфраструктуру охраны границ и при делимитации вызывает большее число территориальных споров. Этот коэффициент ниже во всех соседних странах. Высокая плотность населения предполагает высокий коэффициент потенциального рекрутирования (K1), который в РТ выше среднего по региону, уступая лишь Узбекистану (табл. 1).

На возможность пополнения силовых структур оказывают влияние другие факторы: уровень образования населения, возможность получения профильного образования, материально-техническое состояние и степень обеспеченности ресурсами пограничной инфраструктуры, внутривластная стабильность и уровень внешних угроз.

Табл. 1. Общая характеристика границ государств Центральной Азии

Страна	Население (млн чел.)	Площадь (тыс. км ²)	Протяженность границ (км)	K_1 (2*1000/4)	K_2 (4/3)
1	2	3	4	5	6
Казахстан	20,2	2724,9	13200	1,53	0,005
Кыргызстан	7,3	199,9	4508	1,62	0,226
Таджикистан	11,7	143,1	4188	2,79	0,293
Туркменистан	6,4	491,2	4158	1,54	0,085
Узбекистан	38,2	448,9	6221	6,14	0,014
Всего по Центральной Азии	83,8	4008	32275	2,60	0,081

К 2013 г. на государственной границе РТ функционировало 34 контрольно-пропускных пункта (КПП), из которых 24 – автодорожные, 5 – авиационные, 4 – железнодорожные и 1 – речной (табл. 2).

Табл. 2. Характеристика периметра границ РТ [Таджикско-афганская государственная граница, 2013; Таджикско-китайская государственная граница, 2013]

Страна	Протяжённость (км)	Количество пропускных пунктов	Год завершения делимитации
Афганистан	1374,2	7	2013
Китай	494,4	1	2012
Кыргызстан	1006,8	5	Продолжается
Узбекистан	1332	16	2018

Внешние границы Таджикистана представляют собой весьма своеобразное сочетание границ одного государства – Республики Таджикистан – и нескольких международных объединений (СНГ, ОДКБ). Система охраны границ формировалась во многом по уникальному сценарию – от их охраны внешними акторами (сначала Россией, затем ОДКБ с привлечением элементов участия третьих стран и международных организаций) к стремлению выстраивания собственно таджикских системы охраны и режима границ с осознанием, что без содействия ОДКБ этот вопрос в настоящих условиях решить невозможно. Ситуация осложнялась рядом факторов: гражданской войной, угрозой вторжения из Афганистана, спорностью многих участков границы как с бывшими союзными республиками, так и с Китаем и Афганистаном. Наконец, внешний периметр границ СНГ проходит по территории Горно-Бадахшанской автономной области, что негласно сохраняет в повестке вопрос о сепаратизме. Эволюция системы и способов охраны границ Таджикистана, определение механизмов решения спорных вопросов является основной задачей настоящей статьи.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РТ

В условиях гражданской войны и возрастающих угроз вторжения в Таджикистан со стороны Афганистана вооруженных групп, возможного роста контрабанды наркотических средств и оружия с дальнейшим их движением в Россию и страны Западной Европы, угрозы массовой миграции и других факторов, 19 октября 1992 г. глава созданного в том же году министерства безопасности РФ своим приказом «Об организационно-штабных изменениях Пограничных войск» распорядился создать Краснознаменную Пограничную группу России в Республике Таджикистан (ГПВ РФ в РТ) на базе Оперативно-войскового отдела Краснознаменного среднеазиатского пограничного отряда [Соглашение, 2011]. Одной из причин такого решения стало обращение летом 1992 г. офицерских собраний к президенту РФ Б.Н. Ельцину о принятии погранотрядов таджикско-афганской границы под юрисдикцию РФ. Юридической основой послужили указы президента РФ «О переходе Пограничных войск, находившихся на территории Республики Таджикистан, под юрисдикцию Российской Федерации» и «Об организации в составе Пограничных войск России Краснознаменной ГПВ РФ в РТ и упразднении КСАПО». Порядок жизнеобеспечения Пограничной группы регламентировался Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск России, находящихся на территории Таджикистана, которое было подписано 25 мая 1993 г. президентами двух стран [Пройден сложный путь, 2019].

В конце 1993 г. главы Казахстана, Киргизии, Узбекистана, России, Таджикистана и Туркмении подписали Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ. Казахстанский батальон укрепил Хорогское и Калайхумбское направления, киргизский – Ишкашимское направление, российские военные усилили Пянджский и Московский пограничные отряды, узбекские военнослужащие расположились в Шаартузском районе вблизи границы с Узбекистаном. Численность российской Пограничной группы в 1994 г. достигла 16 тыс. человек [Алиева, Раджабова, 2020, с. 79].

18 декабря 1992 г. началось параллельное формирование таджикской погранслужбы. На XVI сессии Верховного Совета РТ было принято Постановление «О создании бригады специального назначения при Государственном комитете Республики Таджикистан по национальной безопасности». Еще через 10 дней постановлением Президиума Верховного Совета образовано Управление по охране государственной границы Государственного комитета РТ по национальной безопасности. 28 декабря 1992 г. в составе КНБ РТ было образовано Управление охраны границ, трансформированное в 1994 г. в Комитет охраны государственной границы РТ [Сафарзода, 2022, с. 54].

Первым специальным пограничным подразделением стала бригада спецназначения КНБ РТ под командованием полковника С. Сайфуллоева, штат которой в 1993 г. состоял из 1300 человек [Пройден сложный путь, 2019]. Как отдельный род войск погранвойска начали формироваться в Таджикистане в 1994 г.¹, когда, в соответствии с указом Президиума ВС РТ и несколькими постановлениями Совмина образовано Главное Управление пограничных войск Министерства безопасности с 4 пограничными бригадами, отдельными пограничной комендатурой «Калай-Хумб» и КПП в Душанбе и Худжанде. Первым командующим Погранвойсками РТ стал генерал-майор А.И. Рогов. Согласно договоренностям 1993 г., российские пограничники охраняли первую линию границы Таджикистана с Афганистаном и Китаем, таджикские – вторую.

16 октября 2004 г. было подписано новое «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам», отменявшее

¹ Днем образования пограничных войск Республики Таджикистан официально считается 28 мая 1994 г.

Соглашение 1993 г. Согласно новому Соглашению, упразднялась ГПВ РФ в РТ, но была образована Оперативная пограничная группа ФСБ России, действующая на территории Таджикистана (ст. 5) [Соглашение, 2004]. В тот же день «Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Переходным Исламским Государством Афганистан, охраняемого российскими пограничными органами и пограничными войсками. И о порядке передачи имущества, используемого органами федеральной службы безопасности», ратифицированного 19 января 2005 г. В соответствии с ним началась поэтапная передача участков государственной границы: сначала Мургабского, а с ноября 2004 г. происходила поэтапная передача Хорогского, Ванчского Хамадонийского (бывшего Московского), Пянджского, Шаартузского участков таджикско-афганской границы [Пройден сложный путь, 2019].

Параллельно с договоренностями о замене российских пограничников таджикскими проводилось обоснование этого процесса, в рамках которого вышла серия статей и передач в СМИ, а также несколько научных монографий [Бобошароф, 2003; Камолов, 2003].

Процесс сокращения контингента российских погранвойск начался в 1998 г. 13 июля 2005 г. он был полностью завершен. Ограниченный контингент в количестве 350 человек оставался в статусе иностранных советников [Азимов, 2015]. В 2011 г. их численность сократилась до 200 человек, которые оставались в РТ до 2016 г.

В 2011 г. было подписано новое российско-таджикское соглашение «О сотрудничестве по пограничным вопросам», целями которого провозглашались совершенствование системы охраны и обустройства, оперативное обеспечение охраны государственной границы; содействие в ее материально-техническом обеспечении погранслужб; борьба с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, незаконной миграцией, торговлей людьми и другими видами транснациональной организованной преступности; подготовка квалификации кадров погранвойск РТ. В соответствии с Соглашением, создавалась Группа пограничного сотрудничества (ГПС) (сменившая Оперативную пограничную группу), причем ее члены и члены их семей обладали иммунитетом, находились на территории РТ в российской юрисдикции за исключением вещных исков (ст. 14), освобождались «от уплаты всех видов налогов, сборов, пошлин и других подобных платежей, установленных законодательством РТ, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или услуг» (ст. 18), имели право на ношение военной формы и оружия (ст. 20). Финансирование ГПС было возложено на российскую сторону (ст. 26) [Соглашение, 2011].

Помимо погранвойск к охране внешних границ СНГ привлекались подразделения министерств обороны РФ и РТ. Самую серьезную роль сыграла выведенная в 1989 г. из Афганистана и дислоцированная в Таджикистане 201-я Гатчинская дважды Краснознаменная мотострелковая дивизия, на которую была возложена задача содействия в нормализации на таджикско-афганской границе [Справка-доклад, 2004]. В 2004 г. ее преобразовали в 201-ю Гатчинскую ордена Жукова дважды Краснознаменную военную базу (РВБ), срок пребывания которой определялся первым межгосударственным соглашением на 10, а затем продлен еще на 49 лет [Таджикистан настаивает..., 2012].

Постепенно трансформировались структура и инфраструктура погранслужбы РТ. К началу 2019 г. были образованы и созданы 3 региональных управления, 17 пограничных отрядов, 2 отряда специального назначения, погранинститут, отдельная воздушная эскадрилья, 7 погранкомендатур, 158 наблюдательных пунктов, 34 КПП, 4 учебных центра и 5 военных частей техобеспечения, открыто более 100 новых пограничных автомобиль-

ных дорог, обновлены инженерные сооружения, образовано 92 дополнительных наблюдательных пункта, построено 150 и обновлено 173 пограничных объекта, закуплено свыше 500 единиц новой техники и современного пограноборудования [Рахмон, 2019; Сафарзода, 2022, с. 55].

За 1992–2005 гг., когда охрана таджикско-афганской и таджикско-китайской границы возлагалась на российских пограничников, произошло около 3,5 тыс. пограничных инцидентов, зафиксировано 535 боестолкновений, 1378 раз фиксировались обстрелы погранобъектов, было предотвращено 1606 попыток прорыва границы, в ходе которых погибло 161 и ранено 362 российских пограничника. За этот же период было задержано более 3 тыс. нарушителей, изъято 1003 единицы оружия от автоматов до зенитных установок и свыше 447 тыс. боеприпасов, включая реактивные и артиллерийские снаряды, мины и патроны; уничтожено 335 схронов с оружием и боеприпасами, свыше 30 т наркотических средств, в т.ч. героина ок. 11,5 т; ликвидировано около 3 тыс. боевиков, вооруженных нарушителей государственной границы и наркоконтрабандистов [Историческая справка, 2017]. К 2019 г. таджикскими пограничниками было выявлено более 25 т наркотических средств, около 1200 единиц оружия и 6300 боевого снаряжения, задержано 368 контрабандистов и 456 нарушителей границы, во время антитеррористических операций погибло 148 пограничников [Рахмон, 2019].

Закрытие внешней границы СНГ в Таджикистане позволило обезопасить границы постсоветских стран.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Сложная этнодемографическая и социально-экономическая ситуация в Ферганской долине, наличие исторических территориальных споров между государствами и как следствие анклавов предопределили длительность протекания здесь процесса разграничения. При этом свою роль играла деятельность радикальных исламистских группировок, некоторые из которых стремились к созданию исламских государственных образований [Наумкин, 2009, с. 348–459, 503–519]. Другим дестабилизирующим фактором выступала территория Афганистана, откуда существовала угроза прорыва экстремистских группировок (например, Исламского движения Узбекистана²) на территорию стран Центральной Азии [Звягельская, 2000, с. 52, 58–59]. Наконец, свою роль играли налаженные трансграничные хозяйственные связи в Ферганской долине, что создавало предпосылки для роста контрабанды и наркотрафика из Афганистана [Ферганская долина превратилась..., 2013].

В первые постсоветские десятилетия руководство стран зачастую предпринимало экстраординарные меры для охраны границ. Так, в 1999 г. после террористического акта в Ташкенте Узбекистан произвел минирование отдельных участков таджикско-узбекской границы [Central Asia, 2002, р. 11–13]. В 2011 г. узбекская сторона под предлогом изношенности рельсового полотна демонтировала железнодорожные пути на перегоне Амузанг-Галаба [Отношения Таджикистана и Узбекистана, 2015]³. На рубеже и в начале 2000-х гг. возникло несколько споров о принадлежности находившихся на территории Самаркандской области перевалочных баз «Ленинабадснаб», «Агротехснаб» и коллективного винодельческого хозяйства «Маргедар» [Фармонова, 2019, с. 228–229].

Проблема водопользования регулярно возникала в связи со строительством Рогунской ГЭС – первой в энергокакаде на Вахше с проектной мощностью 3,6 ГВт, в рамках которого неоднократно проводились межправительственные консультации и экологическая

² Террористическая организация, запрещенная на территории России.

³ Восстановление железнодорожных путей на этом перегоне началось в 2017 г.

экспертиза проекта [Борисова, 2011; Ларин, 2017; Выступление, 2014; Узбекистан, 2015]. Более того, для оказания давления на Таджикистан узбекское руководство приняло решение о закрытии на некоторое время большинства КПП на таджикско-узбекской границе [Ормоналиев, Закиров, 2022, с. 511].

Нормализация таджикско-узбекских отношений началась в конце прошлого века. В 2000 г. главы государств подписали Договор о вечной дружбе между республиками. К 2002 г. между РТ и РУ было достигнуто соглашение о делимитации около 85 % их общей границы и 5 октября был заключен Договор о госгранице [Абулхаирхан, 2020].

Спорным вопросом оставалась принадлежность Фархадской ГЭС и обеспечивавшего его водохранилища на Сырдарье. Лишь в 2018 г. было ратифицировано новое Соглашение об отдельных участках государственной границы, согласно которому плотина оставалась в распоряжении Таджикистана, инфраструктура станции – Узбекистана; территория, где расположена ГЭС, признавалась таджикской, но сама ГЭС – узбекской. РТ брала на себя ответственность за охрану объекта, а РУ – за его техническое обслуживание [Как происходит переговоры..., 2021].

В постсоветское время в течение нескольких лет параллельно работали киргизская и таджикская комиссии по разграничению. К 2011 г. было завершено разграничение 519 км границы. После этого в процессе делимитации наступила длительная пауза, продлившаяся до декабря 2022 г. Поводом, а во многом и причиной активизации стало крупное вооруженное столкновение на границе двух стран, произошедшее в сентябре 2022 г., приведшее к гибели свыше 100 и вынужденному выселению из своих домов ок. 150 тыс. жителей по обе стороны границы. Об интенсивности деятельности комиссии по разграничению в 2022–2024 гг. свидетельствует то, что за два года подписано 45 протоколов правкомиссий, 86 – топографических групп, согласовано 25 документов в рабочих группах. В результате удалось согласовать все спорные участки. 4 декабря 2024 г. полномочные представители двух стран провели встречу в Баткене, констатируя достижение согласия по всем участкам границы [Кармазин, 2024].

27 февраля 2025 г. парламентский комитет Киргизии одобрил три проекта соглашений по разграничению с Таджикистаном: Договор о кыргызско-таджикской государственной границе; Соглашение о строительстве и использовании автомобильных дорог, обустройстве и использовании перекрестка автодорог Торт-Кочо; Соглашение между кабинетами министров двух стран по обеспечению доступа к водохозяйственным и энергетическим объектам. В результате произошла серия равнозначных обменов территориями, за уступки в вопросах водопользования Киргизия дополнительно получила 750 га; автодорога Худжанд – Канибадам/Арка вошла в состав Таджикистана. Стороны договорились построить автодороги Дача – Капчыгай и Мин-Орук – Самаркандек, которые получат статус нейтральных полос. Комментируя события, киргизский политолог Ы. Осмонов отметил: «Для того чтобы следующие поколения не начали копать в истории с землемером в руках, в своих меркантильных политических интересах, необходимо выстроить продуктивные экономические отношения со всеми странами региона в рамках единого Евразийского пространства» [Ташиев, 2025; Таджикистан и Кыргызстан завершили..., 2025]. Однако не все в КР приняли новый вариант разграничения. Экс-глава Баткентской области депутат Жогорку Кенеша С. Айжигитов подверг критике парафированный вариант соглашения с РТ, однако получил в ответ обвинение в демагогии и исключение из фракции «Бийман Нуру» [«Демагогия», 2025].

В рамках государственного визита президента РТ в КР 13 марта 2025 г. был подписан Договор о государственной границе, в этот же день возобновлен пропуск на КПП «Гулистон – Кызыл-Бел» и «Маданият – Кайрагач». Из подписанных президентами РТ и КР

17 документов в ходе официального визита в Киргизию президента РТ Э. Рахмона помимо Договора о границе можно выделить меморандум о сотрудничестве экспортных структур, протокол о сотрудничестве таможенных служб, межправительственное соглашение по обеспечению доступа к водохозяйственным и энергетическим объектам, межгосударственное соглашение о строительстве и использовании автомобильных дорог, а также программы сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах между Лахшским районом РТ и Чон-Алайским районом Ошской области КР на 2025–2027 гг. и между ГБАО и Ошской области на 2025–2030 гг. [Подписание новых документов, 2025]. В текущем году предполагается ратификация Договора парламентами.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВНЕШНИХ ГРАНИЦ СНГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

О сложности вопроса разграничения между РТ и КНР свидетельствует то, что в Таджикистане была подготовлена специальная многостраничная монография, посвящённая истории российско- и советско-китайских пограничных отношений на Памире, одним из её авторов стал глава МИДа РТ [Зафари, Сатторов, 2014]. В октябре 1993 г. в Пекине была подписана Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Таджикистаном и Китаем, в которой отмечалось, что при решении пограничных споров стороны будут основываться на итогах переговоров, которые велись между советскими и китайскими дипломатами, а также на нормах международного права. В августе 1999 г. подписано соглашение «О таджикско-китайской государственной границе». В рамках него была урегулирована значительная часть вопросов. Важным стало закрепление положения, что впредь «никакие естественные изменения... не будут влиять на положение линии китайско-таджикской границы» (ст. 8) [Zhōngguó yǔ Tājìkèsītǎn, 2011].

КНР добровольно отказалась от 95 % претензий к Таджикистану [Ван Юйфэй, 2023, с. 101, 104]. Исключение составили три участка южнее Узбель. Этот вопрос был решен заключением в 2002 г. дополнительного соглашения, ратифицированного в 2011 г. [Курбонова, 2009, с. 42–44; Zhōnghuá Rénmín, 2021]. В результате Таджикистан уступил Китаю около 1100 км² территории, и это самый большой участок, переданный постсоветскими странами КНР после распада СССР. Согласно таджикской официальной трактовке, договор знаменовал победу таджикской дипломатии, поскольку размер первоначальных претензий китайской стороны достигал 28500 км². Взамен переданных Китаю территорий была списана значительная часть китайских кредитов, выделенных РТ в рамках проекта «Один пояс – один путь», и достигнута договорённость о получении новых крупных займов на льготных условиях [За долги..., 2023].

Ещё в 1990-х гг. границы с центральноазиатскими государствами были признаны Пекином частью сферы внешних стратегических рубежей КНР, и помимо угроз экстремизма серьёзную роль в усилении внимания к ним играет вопрос уйгурского сепаратизма [Ануфриев, 2011]. КНР выразил желание участвовать в охране таджикско-афганской границы, рассматривая данный шаг как способ купирования религиозного экстремизма [Си Цзиньпин, 2022]. В 2016 г. китайские власти артикулировали стремление построить на таджикско-афганской границе 11 объектов (КПП, погранзастав и учебных центров в ГБАО) [Хоперская, 2017, с. 330–331; Рябов, 2021]. В настоящее время реализуется лишь два проекта, которые не оказывают существенного влияния на режим и характер охраны таджикско-афганской границы. В 2021 г. президент РТ предложил Китаю построить в Ишкошимском районе военную базу для таджикских военных на северо-западе Ваханского коридора, взамен РТ гарантировала передачу КНР базы в селе Шаймак Мургабского района [Zhōngguó kòngzhì, 2021].

Таджикистан связывает с Афганистаном не только протяженная общая граница, но и единое историческое прошлое, традиции, обычаи, религия и язык⁴. Двусторонние отношения были установлены в 1992 г. И практически сразу Таджикистан оказался перед серьезными вызовами, исходящими с афганской территории [Искандаров, 2008, с. 145]. Впервые они проявились во время гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.), когда ИПВ разместила тыловые базы в афганском приграничье [Abdullaev, Barnes, 2001, р. 16], вторично в 1996 г., когда власть в Кабуле захватил Талибан, и уже территория РТ стала тылом оказания международной помощи официальному афганскому правительству [Rashid, 2000].

В настоящее время в повестке двусторонних отношений вновь стоит пересмотр границ, инициированный новым афганским правительством в августе 2024 г. По мнению афганской стороны, границы со всеми центральноазиатскими республиками были изменены из-за наводнений. Кабулом предполагается новая демаркация с учетом исторических границ, при этом Афганистан параллельно с решением пограничного вопроса стремится «достичь самообеспеченности» водными ресурсами путем строительства крупных плотин и каналов [Qadiry, 2024].

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

После свержения режима Талибан с целью развития приграничного сотрудничества в 2002 г. был открыт первый висячий мост через реку Пяндж, соединяющий две страны. На сегодняшний день их число увеличилось до семи (шесть из которых были построенных при поддержке Фонда Ага Хана): пять расположены на территории ГБАО, один соединяет район Шамсиддин Шохин в Хатлонской области с афганским уездом Хохон, еще один – в местечке Нижний Пяндж (Хатлонская обл.) – построен при финансовой поддержке правительства США [Юлдашев, 2021].

Возвращение Талибана к власти в Кабуле в 2021 г. и рост активности террористических группировок «Джамаат Ансаруллах», ИГИЛ-Хорасан и др. вынудило РТ занять непримиримую антиталибскую позицию, в том числе по вопросу включенности всех этнических и религиозных групп в правительство⁵. Даже несмотря на это, в сентябре 2023 г. пункты приграничной торговли возобновили свою работу, а в декабре 2023 г. на границе заработал пятый рынок [На таджикско-афганской границе, 2023].

Реализация железнодорожного проекта «Джалолитдини Балхи – Нижний Пяндж» на границе с Афганистаном создает возможность расширения пограничного и трансграничного сотрудничества со странами Южной Азии, при этом у РТ появляется перспектива превращения в логистический хаб, хотя это потребует серьезных инвестиций и перестройку экономики приграничных регионов [Волков, 2024]. Важнейшим торговым пунктом Таджикистана с Афганистаном является КПП «Шерхан-Бандар – Н. Пяндж» [На таджикско-афганской границе, 2014, Холикназар, 2021].

О серьезном экономическом потенциале приграничного таджикско-китайского сотрудничества речи не идет потому, что приграничье слабо заселено, а единственный пункт пропуска Кульма-Карасу расположен на высоте более 4000 м и функционирует лишь в весенне-осенний период [Duiwài, 2018, с. 3–4].

В приграничном с РТ узбекском Бешарыкском районе создается свободная экономическая зона (СЭЗ). В марте 2023 г. здесь началось строительство торгово-логистического

⁴ По данным ООН, в Афганистане проживает от 9,75 до 15,6 млн таджиков, дари является одним официальными языками страны [UNFPA, 2021].

⁵ Запрещенные в РФ террористические организации.

центра «Андархан» [На таджикско-узбекской границе, 2024]. В Согдийской области развивается СЭЗ «Сугд» [Мирсаидов, 2019], и существуют планы строительства железнодорожных веток «Спитамен-Истаравшан» и «Спитамен-Истиклол» [В Согдийской области, 2025]. В Ходжене планируется открытие «Торгового дома Узбекистана» [Панфилова, 2025].

Киргизия рассматривалась Таджикистаном в качестве транзитного коридора со странами ЕАЭС и третьими странами [Кыргызстан и Таджикистан, 2025], в то же время ее значение в качестве партнера приграничного сотрудничества будет возрастать. 10 марта 2025 г. был подписан меморандум по реализации проекта «Инициатива по укреплению стабильности в приграничных районах между Таджикистаном и Кыргызстаном», предусматривающий сотрудничество при ликвидации чрезвычайных ситуаций [Таджикистан и Кыргызстан, 2025]. На встрече премьер-министров стран Ферганской долины, прошедшей в январе 2025 г., отмечалось, что развитие приграничного сотрудничества рассматривается в качестве двигателя региональной интеграции [PMs of Kyrgyzstan, 2025]. За в первые четыре дня после открытия КПП через «Кайрагач-автодорожный» проследовало 3755 чел., а через «Кызыл-Бель-автодорожный» – 659 чел., что свидетельствует о потенциале приграничного сотрудничества, но уже на пятый день была задержана крупная партия контрабанды (микросхемы и лом цветных металлов), что свидетельствует о сохранении традиционных угроз [Пресс-релизы ГКНБ КР от 17.03.2025 и 19.03.2025].

В настоящее время наблюдается рост внешнеторгового оборота с Узбекистаном (*рис. 1*)⁶. Это наглядно свидетельствует о возрастании роли именно приграничного сотрудничества в экономике Таджикистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, формирование структур, занятых охраной границ Таджикистана, происходило в несколько этапов. Внешние границы СНГ первоначально защищались российскими погранвойсками с участием подразделений других государств-членов ОДКБ. Параллельно создавалась собственно таджикская служба погранохраны, которая постепенно взяла на себя роль защиты границ на первой линии.

Завершающаяся делимитация границ демонстрирует, что таджикская сторона настроена на конструктивный диалог, акцентируя внимание на вопросах стабильности, безопасности, развития экономической кооперации. Вопросы безопасности Таджикистан традиционно связывает с Россией и ОДКБ, принявшую целевую программу по укреплению таджикско-афганской границы на 2025–2030 гг., в рамках которой на таджикско-афганской границе предполагается размещение контингента погранвойск государств-членов ОДКБ, доля России в нем превышает 90 % [Генеральный секретарь ОДКБ, 2025]. Угрозы из Афганистана по-прежнему представляют наибольшую опасность для Таджикистана и всей Центральной Азии.

В экономическом взаимодействии всё большую роль играет приграничное сотрудничество, причем сейчас оно интенсифицируется с центральноазиатскими странами, с тенденцией роста доли таджикско-узбекского экономического сотрудничества. Интенсифицируется развитие трансграничной транспортно-логистической инфраструктуры. У Таджикистана существует возможность превращения в один из хабов, соединяющих Центральную и Южную Азию, а для этого необходимо в том числе обеспечить безопасность на границах. Существует тенденция роста гуманитарного приграничного сотрудничества, хотя пока оно находится в процессе становления.

⁶ Находится на цветной вклейке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Абулхаирхан Ж. Проблема территориальных споров в Центральной Азии. *Eurasian Research Institute*. 2020 [Abulhairkhan Zh. The Problem of Territorial Disputes in Central Asia. *Eurasian Research Institute*. 2020 (in Russian)] <https://www.eurasian-research.org/publication/problema-territoryalnih-sporov/?lang=ru> (accessed: 10.03.2025).

Азимов А. Таджикистан и Россия не обсуждали вопрос о возврате российских пограничников. *Asia-Plus*. 10.10.2015 [Azimov A. Tajikistan and Russia have not discussed the return of Russian border guards. *Asia-Plus*. 10.10.2015 (in Russian)] <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/politics/20151010/azimov-tadzhikistan-i-rossiya-ne-obsuzhdali-vopros-o-vozvrate-rossiiskikh-pogranichnikov> (accessed: 10.03.2025).

Алиева Р.Р., Раджабова Г.К. Военно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в обеспечении региональной безопасности государств Центральной Азии. *Society and Security Insights*. 2020. № 2. С. 75–87 [Aliyeva R.R., Radjabova G.K. Military-Technical Cooperation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in Ensuring the Regional Security of Central Asian States. *Society and Security Insights*. 2020. No. 2. Pp. 75–87 (in Russian)].

Ануфриев К.С. *Политика России и Китая в Центральной Азии*. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011 [Anufriev K.S. *Russia and China's Policy in Central Asia*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2011 (in Russian)].

Бобошароф М. *Марзбонони Ватан (Пограничники Родины)*. Хучанд, 2001 [Bobosharof M. *Border Guards of the Motherland*. Khujand, 2001 (in Tajik)].

Борисова Е.А. Споры вокруг Рогунской ГЭС. *История и современность*. 2011. № 1. С. 93–106 [Borisova E.A. Disputes over the Rogun Hydropower Plant. *History and Modernity*. 2011. No. 1. Pp. 93–106 (in Russian)].

В Согдийской области появятся новые железнодорожные пути. *Avesta*. 11.02.2025 [New Railway Tracks Will Appear in the Sughd Region. *Avesta*. 11.02.2025 (in Russian)] <https://avesta.tj/2024/07/16/v-sogdijskoj-oblasti-poyavuyatsya-novye-zheleznodorozhnye-puti> (accessed: 10.03.2025).

Ван Юйфэй. Политика Китая в Центральной Азии: концептуальный контекст. *Россия и новые государства Евразии*. 2023. № IV(LXI). С. 95–110 [Wang Yuifei. China's Policy in Central Asia: Conceptual Aspect. *Russia and New States of Eurasia*. 2023. No. IV(LXI). Pp. 95–110 (in Russian)].

Волков С. Борьба за транзитный грузопоток. *Гудок*. 09.09.2024 [Volkov S. Battle for Transit Freight Traffic. *Gudok*. 09.09.2024 (in Russian)] <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1678996&archive=2024.09.09> (accessed: 10.03.2025).

Генеральный секретарь ОДКБ Имангали Тасмагамбетов подвел итоги работы Организации в 2024 году и обозначил приоритеты на 2025 год. *ОДКБ*. 23.01.2025 [The Secretary General of the CSTO Imangali Tasmagambetov summarized the Organization's activities in 2024 and outlined priorities for 2025. *CSTO*. 23.01.2025. (in Russian)] https://odkb-csto.org/news/news_odkb/generalnyy-sekretar-odkb-imangali-tasmagambetov-podvel-itogi-raboty-organizatsii-v-2024-godu-i-obozn/#loaded (accessed: 10.03.2025).

«Демагогия» – С. Жапаров ответил депутату по поводу госграницы с Таджикистаном. *Sputnik Кыргызстан*. 06.03.2025 [“Demagoguery” – S. Japarov responded to a member of Parliament regarding the state border with Tajikistan. *Sputnik Kyrgyzstan*. 06.03.2025 (in Russian)] <https://ru.sputnik.kg/20250306/sadyr-zhaparov-granitsa-opisaniye-deputat-kommentariy-1092471920.html> (accessed: 10.03.2025).

За долги: почему Таджикистан отдал часть своей территории Китаю. *Яндекс.Дзен*. 08.09.2023 [For debts: Why Tajikistan ceded part of its territory to China. *Yandex.Dzen*. 08.09.2023. (in Russian)] <https://dzen.ru/a/ZPntq6Uqg-2UPtb> (accessed: 10.03.2025).

Зафари Х., Саторов А. *Таджикистан – Китай: становление государственной границы. История и современность*. Душанбе: Ирфон, 2014 [Zafari Kh., Satorov A. *Tajikistan – China: The Establishment of the State Border. History and Modernity*. Dushanbe: Irfon, 2014 (in Russian)].

Звягельская И.Д. Таджикистан как зеркало «исламской революции». *Pro et Contra*. 2000. Т. 5. № 3. С. 48–62 [Zvyagelskaya I.D. Tajikistan as a Mirror of the “Islamic Revolution”. *Pro et Contra*. 2000. Vol. 5. No. 3. Pp. 48–62 (in Russian)].

Искандаров К. Таджикиско-афганские отношения и перспективы их развития. *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. № 1(55). С. 145–156 [Iskandarov K. Tajik-Afghan Relations and Their Development Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2008. No. 1(55). Pp. 145–156 (in Russian)].

Историческая справка о деятельности российских пограничников в Республике Таджикистан в 1992–2017 годах (к 25-летию со дня образования Группы Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан). Группа пограничного сотрудничества. *Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан*. 2017 [Historical Overview of the Service of Russian Border Guards in the Republic of Tajikistan in 1992–2017 (On the 25th Anniversary of the Establishment of the Border Troops Group of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan). Group for Cross-Border Cooperation. *Embassy of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan*. 2017 (in Russian)] https://dushanbe.mid.ru/ru/rossiyskie_predstavitelstva/gruppa_pogranichnogo_sotrudnichestva (accessed: 10.03.2025).

Как происходят переговоры по границе между Таджикистаном и Узбекистаном. *CABAR.Asia*. 21.06.2021 [How Border Negotiations Between Tajikistan and Uzbekistan Are Conducted. *CABAR.Asia*. 21.06.2021 (in Russian)] <https://cabar.asia/ru/kak-proishodyat-peregovory-po-granitse-mezhdu-tadzhikistanom-i-uzbekistanom> (accessed: 10.03.2025).

Камолов С. *На защите границы и территории страны*. Душанбе: Дониш, 2003 [Kamolov S. *Defending the Border and Territory of the Country*. Dushanbe: Donish, 2003 (in Russian)].

Кармазин И. Ворух в законе: как Киргизия и Таджикистан поделили границу. *Известия*. 06.12.2024 [Karmazin I. Vorukh in the Law: How Kyrgyzstan and Tajikistan Divided the Border. *Izvestiya*. 06.12.2024 (in Russian)] <https://iz.ru/1802331/igor-karmazin/vorukh-v-zakone-kak-kirgizia-i-tadzhikistan-podelili-granicu> (accessed: 10.03.2025).

Курбонова З.М. Таджикистан – Китай: становление государственной границы. *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 4. С. 42–44 [Kurbonova Z.M. Tajikistan – China: Establishment of the State Border. *Asia and Africa Today*. 2009. No. 4. Pp. 42–44 (in Russian)].

Кыргызстан и Таджикистан: сближение через экономическое сотрудничество. *NEWS.KG*. 05.03.2025 [Kyrgyzstan and Tajikistan: Rapprochement through Economic Cooperation. *NEWS.KG*. 05.03.2025 (in Russian)] <https://news.kg/2025/03/05/kyrgyzstan-i-tadzhikistan-sblizhenie-cherez-jekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (accessed: 10.03.2025).

Ларин И. Водораздел узбекско-таджикской границы. *Ритм Евразии*. 11.06.2017 [Larin I. Watershed of the Uzbek-Tajik Border. *Ritm Evrazii*. 11.06.2017 (in Russian)] <https://www.ritim Eurasia.ru/news--2017-06-11--vodorazdel-uzbeksko-tadzhikskoj-granicy-30676> (accessed: 10.03.2025).

Мирсаидов Н. По карману и из безопасных материалов: что производят в СЭЗ «Сугд». *Азия-плюс*. 05.04.2019 [Mirsaidov N. Affordable and Made of Safe Materials: What is Produced in the Sughd Free Economic Zone. *Asia-Plus*. 05.04.2019 (in Russian)] <https://www.asiaplustj.info/ru/node/266207> (accessed: 10.03.2025).

На таджикско-афганской границе снова работают рынки. *Sputnik Таджикистан*. 02.09.2023 [Markets Are Operating Again on the Tajik-Afghan Border. *Sputnik Tajikistan*. 02.09.2023 (in Russian)] <https://tj.sputniknews.ru/20230902/tajikistan-afghanistan-granitsa-rynki-1059190270.html> (accessed: 10.03.2025).

На таджикско-узбекской границе появится зона свободной торговли. *Азия-плюс*. 04.12.2024 [A Free Trade Zone Will Be Established on the Tajik-Uzbek Border. *Asia-Plus*. 04.12.2024 (in Russian)]. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20241204/na-tadzhiksko-uzbekskoi-granitse-poyavitsya-zona-svobodnoi-torgovli> (accessed: 10.03.2025).

Наумкин В.В. *Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет*. Москва: ИД «Медина», 2008 [Naumkin V.V. *Islam and Muslims: Culture and Politics. Articles, Essays and Reports from various years*. Moscow: Medina, 2008 (in Russian)].

Ормоналиев К.О., Закиров М.А. Постсоветская Центральная Азия и территориальные пограничные споры. *Бюллетень науки и практики*. 2022. Т. 8. № 11. С. 507–513 [Ormonaliev K.O., Zakirov M.A. Post-Soviet Central Asia and Territorial Border Disputes. *Bulletin of Science and Practice*. 2022. Vol. 8. No. 11. Pp. 507–513 (in Russian)].

Отношения Таджикистана и Узбекистана вчера, сегодня, завтра. *Sputnik Таджикистан*. 20.02.2015 [Tajikistan-Uzbekistan Relations: Yesterday, Today, and Tomorrow. *Sputnik Tajikistan*. 20.02.2015 (in Russian)] <https://tj.sputniknews.ru/20150220/1014488517.html> (accessed: 10.03.2025).

Панфилова В. Узбекистан, Киргизия и Таджикистан закончили территориальные споры. *Независимая газета*. 08.01.2025 [Panfilova V. Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan have ended territorial disputes. *Nezavisimaya gazeta*. 08.01.2025 (in Russian)] https://www.ng.ru/cis/2025-01-08/5_9166_uzbekistan.html (accessed: 10.03.2025).

Пройден сложный путь. НИАТ «Ховар» рассказывает о том, как развивались Пограничные войска Республики Таджикистан. *НИАТ «Ховар»*. 28.05.2019 [A Difficult Path Overcome: NIAT “Khovar” Reports on the Development of the Border Troops of the Republic of Tajikistan. *NIAT “Khovar”*. 28.05.2019 (in Russian)] <https://khovar.tj/rus/2019/05/projden-slozhnyj-put-niat-hovar-rasskazyvaet-o-tom-kak-razvivalis-pogranichnye-vojska-respubliki-tadzhikistan> (accessed: 10.03.2025).

Рахмон Э. Речь на торжественном заседании в честь 25-летия образования Пограничных войск Республики Таджикистан. *МИД Республики Таджикистан*. 28.05.2019 [Rahmon E. Speech at the Commemorative Meeting on the 25th Anniversary of the Establishment of the Border Troops of the Republic of Tajikistan. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan*. 28.05.2019 (in Russian)] <https://mfa.tj/ru/main/view/4154/rech-na-torzhestvennom-zasedanii-v-chest-25-letiya-obrazovaniya-pogranichnykh-voisk-respubliki-tadzhikistan> (accessed: 10.03.2025).

Рябов К. Китай строит военную базу в Таджикистане. Помощь, совместная оборона или экспансия? *Topwar*. 31.10.2021 [Ryabov K. China is building a military base in Tajikistan. Assistance, joint defense, or expansion? *Topwar*. 31.10.2021 (in Chinese)]. <https://zh-cn.topwar.ru/188566-kitaj-stroit-voennoe-bazy-v-tadzhikistane-pomosch-sovmestnaja-oborona-ili-jekspansija.html> (accessed: 10.03.2025).

Сафарзода Ш.М. Педагогические основы совершенствования подготовки высококвалифицированных военных специалистов в Республике Таджикистан (на примере Высшего пограничного института Государственного Комитета национальной безопасности Республики Таджикистан). Диссертация на соиск. уч. ст. канд. педагог. наук. Душанбе: Таджикский Национальный Университет, 2022 [Safarzoda Sh.M. *Pedagogical Foundations for Improving the Training of Highly Qualified Military Specialists in the Republic of Tajikistan (Based on the Example of the Higher Border Forces Institute of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan)*. PhD Thesis. Dushanbe: Tajik National University, 2022 (in Russian)].

Си Цзиньпин: Китай готов развивать сотрудничество в охране таджикско-афганской границы. *TACC*. 15.09.2022 [Xi Jinping: China is Ready to Develop Cooperation in the Protection of the Tajik-Afghan Border. *TASS*. 15.09.2022 (in Russian)] <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15757087> (accessed: 10.03.2025).

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 16.05.2004. *Посольство РФ в Таджикистане*. 16.05.2004 [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on Cooperation in Border Issues, 16.05.2004. *Russian Embassy in Tajikistan*. 16.10.2004 (in Russian)] <http://ps.fsb.ru/fps/international/agreement/text.htm%21id%3D10320730%40fsbArticle.html> (accessed: 10.03.2025).

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам (от 02.09.2011) [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on Cooperation in Border Issues, 02.09.2011. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan*. 02.09.2011. (in Russian)] https://dushanbe.mid.ru/ru/rossiyskie_predstavitelstva/gruppa_pogranichnogo_sotrudnichestva (дата публикации: 20.10.2017; дата обращения: 10.01.2025).

Справка-доклад командира 201-й российской военной базы по выполнению дивизией миротворческих задач. 201-я Российская военная база. *Посольство РФ в Таджикистане*. 16.10.2004 [Reference Report by the Commander of the 201st Russian Military Base on the Division's Implementation of Peacekeeping Tasks. 201st Russian Military Base. *Russian Embassy in Tajikistan*. 16.10.2004 (in Russian)] https://dushanbe.mid.ru/ru/rossiyskie_predstavitelstva/201_rossiiskaiya_baza (accessed: 10.03.2025).

Таджикистан и Кыргызстан будут укреплять стабильность в приграничных районах. *Centrasia Institute*. 10.03.2025 [Tajikistan and Kyrgyzstan Will Strengthen Stability in Border Areas. *Centrasia Institute*. 10.03.2025 (in Russian)] <https://centrasia.institute/tadzhikistan-i-kyrgyzstan-budut-ukreplyat-stabilnost-v-prigranichnyh-rajonah.html> (accessed: 10.03.2025).

Таджикистан и Кыргызстан завершили обмен спорными территориями. *Avesta Information Agency*. 27.02.2025 [Tajikistan and Kyrgyzstan Completed the Exchange of Disputed Territories. *Avesta Information Agency*. 27.02.2025 (in Russian)] <https://avesta.tj/2025/02/27/tadzhikistan-i-kyrgyzstan-zavershili-obmen-spornymi-territoriyami> (accessed: 10.03.2025).

Таджикистан настаивает на взимании платы за дислокацию 201-ой ПВБ. *Азия-плюс*. 28.02.2012 [Tajikistan Insists on Charging Fees for the Deployment of the 201st Russian Military Base. *Asia-plus*. 28.02.2012 (in Russian)] <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20120228/tadzhikistan-nastaivaet-na-vzimanii-platy-za-dislokatsiyu-201-oi-rvb> (accessed: 10.03.2025).

Таджикско-афганская государственная граница. *МИД Республики Таджикистан*. 01.03.2013 [Tajik-Afghan State Border. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan*. 01.03.2013 (in Russian)] <https://mfa.tj/ru/main/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granitsa> (accessed: 10.03.2025).

Таджикско-китайская государственная граница. *МИД Республики Таджикистан*. 01.03.2013 [Tajik-Chinese State Border. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan*. 01.03.2013 (in Russian)] <https://mfa.tj/ru/main/view/150/tadzhiksko-kitaiskaya-gosudarstvennaya-granitsa> (accessed: 10.03.2025).

Ташиев перечислил спорные территории, которыми обменялись Кыргызстан и Таджикистан. *Фергана*. 27.02.2025 [Tashiev Listed the Disputed Territories Exchanged by Kyrgyzstan and Tajikistan. *Fergana*. 27.02.2025 (in Russian)] <https://fergana.media/news/136808> (accessed: 10.03.2025).

Фармонова Д.Ж. Двухстороннее взаимоотношений Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан в период независимости. *Ученые записки Худжандского гос. ун-та им. ак. Б. Гафурова. Сер. гуманитарно-общественных наук*. 2019. № 3 (60). С. 228–233 [Farmonova D.Zh. Bilateral Relationship between the Republic of Tajikistan and the Republic of Uzbekistan during the Independence. *Scientific Notes of Khujand State University Named After Acad. B. Gafurov. Series of Humanities and Social Sciences*. 2019. No. 3 (60). Pp. 228–233 (in Russian)].

Ферганская долина превратилась в наркохаб. *Forbes*. 23.09.2013 [The Fergana Valley Has Turned into a Drug Hub. *Forbes*. 23.09.2013 (in Russian)] https://forbes.kz/news/newsid_40853 (accessed: 10.03.2025).

Холикназар Х. Афганистан и его соседи: что дальше? *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 16.08.2021 [Kholiknazar Kh. Afghanistan and Its Neighbors: What's Next? *Valdai International Discussion Club*. 16.08.2021 (in Russian)] <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-i-ego-sosed-i-chto-dalshe> (accessed: 10.03.2025).

Хоперская Л. Таджикистан: какое будущее он выбирает? *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия*. М.: НП РСМД, 2017. С. 330–331 [Khoperskaya L. Tajikistan: What Future Does It Choose? *Evolution of the Post-Soviet Space: Past, Present, Future: An Anthology*. Moscow: NP RIAC, 2017. Pp. 330–331 (in Russian)].

Юлдашев А. В Таджикистане обсудили строительство моста через Пяндж. *Asia-Plus*. 07.05.2021 [Yuldashev A. The construction of a bridge across the Panj was discussed in Tajikistan. *Asia-Plus*. 07.05.2021 (in Russian)] <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210507/v-tadzhikistane-obsudili-stroitelstvo-mosta-cherez-pyandzh> (accessed: 10.03.2025).

Abdullaev K., Barnes C. *Politics of compromise. The Tajikistan peace process*. London: Conciliation Resources, 2001.

Central Asia – Border Disputes and Conflict Potential. *ICG Asia*. Report No. 33. 04.04.2002. https://web.archive.org/web/20181029030754/https://www.files.ethz.ch/isn/28346/033_central_asia_border_disputes.pdf (accessed: 10.03.2025).

Duìwài tóuzī hézuò guóbié (dìqū) zhǐnán Tǎjīkè sītǎn 2018 nián bǎn (对外投资合作国别 (地区) 指南 塔吉克斯坦 2018年版) [Guidelines for Countries (Regions) on Foreign Investment Cooperation: Tajikistan). (in Chinese)]. Сайт администрации Цинюаня. 2018. <http://www.gdgy.gov.cn/attachment/0/23/23985/1330909.pdf> (accessed: 10.03.2025).

PMs of Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan met at Tri-Border Point, push for regional integration. *News Central Asia*. 09.01.2025. <https://www.newscentralasia.net/2025/01/09/pms-of-kyrgyzstan-uzbekistan-and-tajikistan-at-tri-border-point-push-for-regional-integration/> (accessed: 09.01.2025).

Rashid A. *Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia*. Connecticut: Yale University Press, 2000.

UNFPA. United Nations Population Fund. <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF> (accessed: 10.03.2025).

Zhōngguó kòngzhì Wǎhān zǒuláng fángwèi Xīnjiāng Liyòng Āfùhàn júshì jiāqiáng zài Pàmǐ'ěr gāoyuán de cúnzài (中国控制瓦罕走廊防卫新疆 利用阿富汗局势加强在帕米尔高原的存在) [China controls the Wakhan Corridor to protect Xinjiang and leverages the situation in Afghanistan to strengthen its presence in the Pamirs] (in Chinese)]. *Voice of America Chinese*. 21.10.2021. <https://web.archive.org/web/20220220110048/https://www.voachinese.com/a/new-development-about-tajik-chinese-military-bases-near-wakhan-corridor-20211029/6291011.html> (accessed: 10.03.2025).

Zhōngguó yǔ Tǎjīkèsītǎn biānjiè (中国与塔吉克斯坦边界) [China-Tajikistan Border (in Chinese)]. *Baidu*. 2011. <https://baike.baidu.com/item/中国与塔吉克斯坦边界/12668029> (accessed: 10.03.2025).

Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó hé Tǎjīkèsītǎn Gònghéguó guānyú Zhōng-Tǎ guójiè de xiédìng (中华人民共和国和塔吉克斯坦共和国关于中塔国界的协定). Национальный народный конгресс Китайской Народной Республики. 2021 [Agreement between the People's Republic of China and the Republic of Tajikistan on the China-Tajikistan Border. (in Chinese)] https://web.archive.org/web/20210223163556/http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-01/04/content_5008910.htm (accessed: 10.03.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЫКОВ Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey Y. BYKOV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

АШУРОВ Мехрубон Додохонович – лаборант-исследователь Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Mehrubon D. ASHUROV, Research Assistant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

КОНОВ Михаил Дмитриевич – лаборант-исследователь Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Mikhail D. KONOV, Research Assistant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье А.Ю. Быкова, М.Д. Ашурова, М.Д. Конова

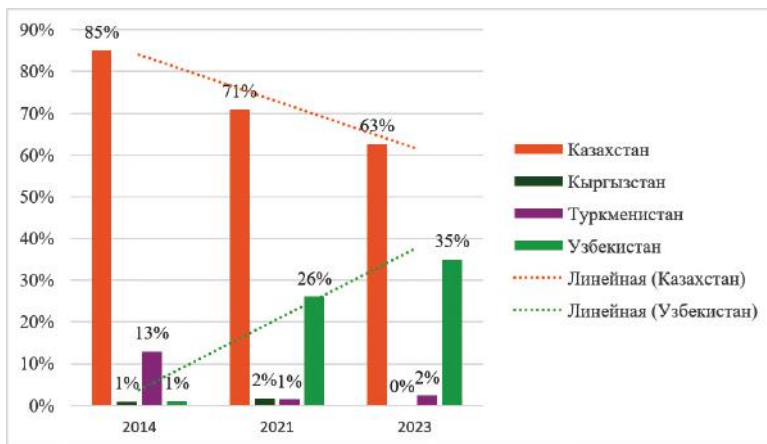


Рис. 1. Доля взаимной торговли Таджикистана со странами Центральной Азии.

Fig. 1. The share of Tajikistan's mutual trade with Central Asian countries.